

**Бреусенко-Кузнецов Александр**

Национальный технический университет Украины  
«Киевский политехнический институт», Киев, Украина  
[br.kuznetsov@gmail.com](mailto:br.kuznetsov@gmail.com)

## **СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ПРОБЛЕМА ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ЕЁ ПРЕДПОСЫЛОК**

*The abstract is devoted to the study of social responsibility and its connection with the problem of its natural scientific background. It considers the social Darwinism in the historical and philosophical context. It represents ideas of the modern scientists about the natural determination of the social responsibility.*

*Keywords: social responsibility, the social darwinizm, sociobiology.*

Социальная ответственность как проблема психологической науки обладает выраженной актуальностью прежде всего прикладного характера, связанного с практикой конкуренции в модели социально-экономической жизни. В условиях капиталистической демократии добровольный (юридически не навязанный) отклик лица или организации на социальные нужды необходим для поддержки тех лиц и слоёв социума, чья жизнедеятельность не защищена демократическими законами.

Впрочем, проблема социальной ответственности – поднятая в более широком (историософском) контексте – даёт выход и на философско-методологический уровень психологии. Вопрос о том, принадлежит ли социальная ответственность к истинной сути человеческой природы, или должна прививаться к ней искусственно, чтобы человечество не погибло в войне «всех против всех», ставится философами ещё с эпохи барокко.

Один из ответов – абсолютизирующий борьбу за существование – даёт социальный дарвинизм, каковой до недавнего времени было принято рассматривать в качестве некорректного перенесения верных биологических закономерностей на социальную жизнь (и принято весьма некритично).

Современный взгляд на дарвинизм учёного-естественника И. Бауэра преодолевает ранее сложившиеся идеологические клише. По его трактовке, дарвинизм – исходно социален, и лишь затем проецируется на чуждую ему область живой природы. «К заблуждениям, просуществовавшим до настоящего времени, относится главная гипотеза Дарвина, согласно которой основными движущими силами эволюции являются конкуренция, борьба и естественный отбор, и всё. Что породила живая природа, следует рассматривать с этой позиции. Это предположение основано на недопустимом переносе на живую природу экономического мышления, обусловленного конкурентной борьбой и стремлением к получению прибыли. Дарвин рассматривал эволюцию (не осознавая этого) как концентрацию предприятий рыночной экономики, для которых важно исключительно то, приносят ли сделанные инвестиции прибыль и удаётся ли победить конкурентов на рынке; причём именно конкурентная борьба определяет, какое предприятие может занять на рынке прочные позиции» [1, 72]. – пишет И. Бауэр. И далее: «Модель Дарвина не учитывает принципиального значения первичного для всей биологии явления кооперации» [1, 74]. И ещё: «С помощью одних дарвиновских принципов вариативности и отбора невозможно объяснить ни возникновение клеток, ни

образование многоклеточных живых существ, ни развитие высших (сложных) форм жизни из простейших» [1, 75].

Отчего же дарвиновская модель эволюционного процесса получила повсеместное распространение и по сей день принята за основу большинства образовательных и научных программ? Причины – идеологические. По И. Бауэру: «Утверждение, что живые существа хотят жить – тавтология. А утверждение, что главные побудительные импульсы живых систем ориентированы на максимальное распространение и межвидовую борьбу, – уже идеология» [1, 124–125].

Именно идеологии, а не экспериментально подтверждённым открытиям обязана широкой известностью социобиология – редуccionистский подход, тенденциозно следующий дарвиновским доктринам. Социобиолог Р. Докинз в книге «Эгоистичный ген» указывает, будто «истинными субъектами эволюции ... являются не живые существа, а гены. Живые существа, с точки зрения социобиологии, представляют собой не что иное, как «машины выживания», построенные генами... с целью их максимального размножения» [1, 79]. Могут ли эти докинзовские существа внутренне побуждаться к социальной ответственности? И подумать смешно.

«Подобно Дарвину, социобиология интерпретирует живую природу как рыночную систему предприятий. Биологическое поведение полов, как пишет Докинз, сравнимо с поведением бизнесменов» [1, 82]. (Впрочем, наличие полов с точки зрения социобиологии – вообще нерентабельно!) Р. Докинз пропагандирует предрассудок, будто бы гены могут неограниченно хозяйничать в организме, (какое представление «столь же ошибочно, как и мысль о том, что фортепьянный концерт может исполняться под управлением рояля фирмы «Стейнвей» [1, 77]). Что характерно, перенесение на биологический уровень моделей социального функционирования неизбежно предполагает их упрощение. Вторичное же перенесение упрощённых моделей снова на социум даёт им видимость естественнонаучной легитимности. Эгоисты-капиталисты позволяют моделировать «поведение» генов, а фантастические «эгоистические» гены – объясняют социально безответственное поведение капиталистов.

Споря с Ч. Дарвином и социобиологами, И. Бауэр указывает: «С точки зрения нейробиологии, мы являемся существами, нацеленными на социальный резонанс и кооперацию. Суть любой человеческой мотивации состоит в том, чтобы найти для себя и дать другим признание, уважение, поддержку или расположение» [1, 17].

Как видим, представления наших современников об естественной детерминации социальной ответственности склоняются к двум полюсам: 1) редуccionистскому отвержению социальной ответственности на основе соответствующих естественных детерминант; 2) гуманистическому включению естественной детерминации в сложную многоуровневую картину данного явления.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Бауэр И. Принцип человечности: Почему мы по своей природе склонны к кооперации / И. Бауэр. – СПб.: Издательство Вернера Регена, 2009. – 152 с.